

Понятие «международный терроризм» согласно конструктивистской школе международных отношений

The concept of "international terrorism" according to the constructivist school of international relations

УДК 327

Получено: 10.02.2019

Одобрено: 28.02.2019

Опубликовано: 25.03.2019

Курылев К.П.

д-р ист. наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений РУДН
e-mail: kuryljov@narod.ru

Kurylev K.P.

Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of theory and History of international relations, RUDN University
e-mail: kuryljov@narod.ru

Курбанов Р.М.

магистр в области международных отношений
e-mail: russell-flame@mail.ru

Kurbanov R.M.

Master in International Relations
e-mail: russel-flame@mail.ru

Аннотация

Целью настоящей работы является исследование подходов представителей конструктивистской школы международных отношений к проблеме интерпретации определения феномена «международного терроризма». Традиционные государственно-центричные подходы школ международных отношений фокусируются исключительно на том, как бороться с терроризмом, но не на том, чтобы понять причины его появления. Конструктивизм, безусловно, имеет преимущество перед другими традиционными подходами. Конструктивизм в анализе акторов международных отношений подчеркивает такие элементы, как идентичность, культура, образы, общее познание и взаимодействие. Политическая реальность, по мнению конструктивистов, представляет собой продукт социального конструирования. Терроризм, прежде всего, – это социальная конструкция. И потому конструктивистская теория наиболее подходит для объяснения действий различных террористических организаций. Изучение терроризма через призму теории социального конструктивизма позволяет по-новому посмотреть на данный феномен современного мира и попытаться определить новые, более эффективные методы взаимодействия с ним. Конструктивизм обладает значительным потенциалом в области исследования методов урегулирования конфликтов. Особенно в настоящее время, когда социальные и политические аспекты трудно изолировать друг от друга.

Ключевые слова: терроризм, международный терроризм, конструктивизм, теория международных отношений.

Abstract

The purpose of this work is to study the approaches of the representatives of the constructivist school of international relations to the problem of interpreting the definition of the phenomenon of "international terrorism". The traditional state-centered approaches of schools of international relations focus solely on how to fight terrorism, but not on understanding its causes. Constructivism, of course, has an advantage over other traditional approaches. Constructivism in the analysis of actors in international relations emphasizes such elements as identity, culture, images, general knowledge and interaction. Political reality, according to constructivists, is a product of social construction. Terrorism, above all, is a social construct. And therefore, the constructivist theory is most suitable for explaining the actions of various terrorist organizations. The study of terrorism through the prism of the theory of social constructivism allows a new look at this phenomenon of the modern world and try to identify new, more effective methods of interaction with it. Constructivism has considerable potential in the field of conflict resolution research. Especially in the present, when social and political aspects are difficult to isolate from each other.

Keywords: terrorism, international terrorism, constructivism, theory of international relations.

Терроризм в самых многообразных формах своего проявления превратился в одну из наиболее опасных по масштабу, непредсказуемости и последствиям общественно-политических и морально-этических проблем, с которыми человечество столкнулось на рубеже XX-XXI вв. Террористическая и экстремистская деятельность в любых их проявлениях все сильнее угрожают безопасности многих государств и людей их населяющих, влекут за собой гигантские политические и экономические потери, неизмеримый моральный ущерб, оказывают немыслимое психологическое давление, с каждым днем безвозвратно уносят жизни ни в чем неповинных граждан.

Терроризм уже приобрел международный, глобальный характер. Еще сравнительно недавно о терроризме можно было говорить, как о локальном явлении. Но в 1980-1990-е гг. он уже стал универсальным феноменом. В этой связи проблема международного терроризма требует постоянного внимания и изучения, а потому являет собой обширное поле для исследований с возможностью последующего практического применения. Если мы признаем, что международный терроризм является врагом всего человечества, а борьба с ним – общее дело, то одним из действенных факторов этой борьбы становится изучение этого врага.

Возникает необходимость исследования причин его появления, анализа его социальной структуры, изучения его идеологической базы, выяснения его финансовой основы, исследования форм и методов его деятельности, классификации видов и форм терроризма, а так же выявления наиболее приемлемых способов борьбы с этим явлением. Возникает потребность в углубленном анализе международно-правовых норм, принципов международного права, национальных законодательств по данной проблематике.

Прежде всего, следует определиться с терминологией, ибо, если в чем и сходятся специалисты-исследователи терроризма, так это в том, что дать четкое, исчерпывающее и устраивающее всех определение терроризма крайне сложно. Более того, можно сказать, что единого определения сущности «терроризма» пока нет. Учеными-террологами, специалистами по безопасности было предложено более ста определений. Определения терроризма в разных странах отличаются между собой, местами они более развернутые, хотя даже на указанных выше примерах видно, насколько размыты и неконкретны определения. Что считать, а что не считать проявлением «терроризма», каждый решает сам, в зависимости от собственного понимания, идеологических установок и пр. Поэтому одних и тех же людей или организации называют или «террористами» или «борцами за свободу». Эта неопределенность дает возможность использовать термин «терроризм» в соответствии с текущими политическими, религиозными и иными интересами.

В настоящее время существуют три основных взгляда на природу терроризма: исходя из боевых проявлений террористической деятельности, криминальных и социально-политических. В соответствии с первой позицией терроризм рассматривается как специфический вид вооруженных действий и определяется как «вооруженный конфликт низкой интенсивности». Вторая точка зрения делает акцент на криминальной составляющей и классифицирует терроризм как вид уголовной преступности. Третья считает его видом политической борьбы, формирующимся на основе социально-политического протеста.

Политизированность оценок этого явления, на наш взгляд, является главным фактором, который существенно затрудняет единый подход к определению понятия «терроризм» и его «оформлению» как юридическому факту. Следствием этого является то, что выработка согласованных, объединенных международных мер по борьбе с ним затруднена. Терроризм не имеет национальных границ, поэтому он относится к числу транснациональных преступлений. В связи с этим требуется единообразный подход к его толкованию для совместной выработки единых международно-правовых стандартов по осуществлению согласованных оценок и действий по борьбе с ним.

Дать четкое определение терроризму непросто еще и потому, что в это понятие часто вкладывается разный смысл. В современных условиях мы сталкиваемся с различными видами терроризма (индивидуальный и коллективный, государственный и международный, националистический, религиозный, социальный, бомбовый, ядерный, информационный, технологический, кибертерроризм и т.п.), а также с различными проявлениями террористической деятельности (диверсия, экстремизм, сепаратизм и т.п.). При этом каждая из подобных разновидностей, каждое из проявлений терроризма обладает определенными, присутствующими только им особенностями.

Несомненно, споры о детальном и полном определении терроризма не прекратятся еще долгое время. Это связано с тем, что современный терроризм действительно представляет собой весьма сложное и масштабное социально-политическое явление национального (внутригосударственного), регионального и глобального масштаба, обусловленное политическими, экономическими, социальными, культурными противоречиями как внутригосударственной, так и международной жизни.

В деле объяснения терроризма и его влияния на систему международных отношений классические школы международных отношений испытывают некоторые трудности в связи со своей парадигмой. Различные террористические группы сегодня продолжают свою деятельность одновременно с тем, что их влияние и масштаб деятельности также увеличивается. Сами террористические группировки относятся к транснациональным акторам, которые оказывают влияние на политику стран. Роль негосударственных участников международных отношений становится все значительнее. Осознание терроризма глобальной угрозой заставляет правительства современных стран заняться выработкой антитеррористической политики [9, с. 738-748].

Теория конструктивизма появилась как отражение значительных изменений в мировой научной системе, которые традиционные теории затрудняются проанализировать в полной мере. Основателями данной и ее социально-политического применения являются А. Вендт, Н. Онуф, Ф. Краточвил, Б. Андерсон. Теория конструктивизма появилась во второй половине 1990-х гг. в качестве противовеса и дополнения к рационалистическим теориям, которые уже не могли адекватно анализировать сложившиеся реалии современной политической и социальной жизни. Она является «ситуативной», то есть зависящей от исторических, культурных и социально-психологических реалий общества.

Как отмечает А.А. Казанцев, «К настоящему времени в теории международных отношений практически завершилась целая серия дискуссий, связанных с активным развитием конструктивистской парадигмы. Предметом этих дискуссий был вопрос о значимости изучения культурно-цивилизационной специфики, идентичностей, разнообразных картин мира и идеологий, систем ценностей, многообразных паттернов решения проблем в плане

их влияния на международные отношения. Все эти факторы, относящиеся, в противоположность традиционным, прежде всего, к военно-политической и экономической сферам, можно назвать «субъективными» [13, с. 88-89].

Различные социальные теории международных отношений предоставляют большее поле деятельности для анализа, в исследование которых включены не только государства, но и другие участники международных отношений. Конструктивистская теория анализирует то, как идентичности и интересы могут меняться в течение времени.

Теракт 11 сентября 2001 г. подчеркивает важность понимания культур, идентичностей, религий и идей в теории международных отношений. Провал традиционных школ международных отношений в предсказании окончания Холодной войны делает актуальной и небезосновательной социальную теорию международных отношений.

А. Вендт, один из основателей конструктивистской теории международных отношений, настаивает на том, что международные отношения – это не то, что дается, а то, что создается (или конструируется). Он подчеркивает влияние идей и отдельных личностей, то, как они развиваются сами и формируют политику, которой следует государство.

По А. Вендту анархия является неким выбором государств, она не является данностью, как это себе представляют реалисты. В то время как А. Вендт главным образом разбирает межгосударственные взаимодействия, его идея также распространяется на отношения между государственными и негосударственными (в случае данного исследования террористическими) акторами международных отношений [8, с. 265].

Политическая реальность, по мнению конструктивистов, представляет собой продукт социального конструирования. Терроризм, прежде всего, – это социальная конструкция. Терроризм – это интерпретация событий и их возможных причин. Понятие и значение терроризма меняется от того, как его воспринимают разные страны, где для одних террористы могут быть борцами за свободу, для других самыми жестокими из людей. Значение терроризма меняется от контекста событий, от людей, вовлеченных в них и многих других причин. Терроризма не существует вне нашего субъективного понимания. Конструктивизм же напоминает нам, что терроризм – это социальный факт, феномен.

Конструктивистская школа международных отношений помогает получить более глубокое понимание всего разнообразия ответов на террористическую угрозу, основываясь на значении исторических и культурных факторах, что дает людям возможность давать определенное значение реальности.

Причина отсутствия всемирно принятого определения терроризма делает несколько сложным осуществление глобальной борьбы с этой угрозой. По той же самой причине государства вынуждены самостоятельно выстраивать политику относительно локальных и международных террористических групп. Конструктивисты убеждены, что идеи и нормы являются определителями структуры и восприятия наших интересов. Он утверждает, что такие идеи, как терроризм, не имеют естественного смысла. Именно мы обеспечиваем смысл через опыт, историю и культуру. Такое понятие, как «социальный факт», способно социальному конструированию действительности [10, с. 184; 11, с. 667].

Традиционные государственно-центричные подходы школ международных отношений фокусируются исключительно на том, как бороться с терроризмом, но не на том, чтобы понять причины его появления. Реалисты и представители либерального течения убеждены, что терроризм осуществляется негосударственными акторами [2]. Различные аналитики и исследователи классических школ реализма относятся к терроризму как к войне, преступлению, беспрецедентному злу или болезни [5, с. 204-236]. Такое сравнение отражается в государственной политике разных стран по борьбе с терроризмом, которые применяют военную силу, судебные меры, жесткую иммиграционную политику, но не переговоры. Подобное имело место быть в Афганистане, Ираке, Пакистане, Йемене и др. странах. Переговоры долгое время сами собой исключаются из возможных инструментов в качестве решения угрозы глобальной безопасности.

Конструктивистская теория больше всего подходит в объяснении действий различных террористических групп. К примеру, Аль-Каида (запрещенная в РФ организация) стремится распространять идеи мусульманского мира в своей личной трактовке, определяет интересы и выстраивает политику, направленную против Западного мира, представляющего для них угрозу, согласно парадигме террористической группы [7, с. 119]. Угроза, в первую очередь, ценностям, идеям и культуре в целом.

Сторонники конструктивизма убеждены, что социальные конфликты зависят от когнитивных факторов, таких как идеология, национализм, этнические вопросы и религия. Названные конструкции, укрепляя взаимопонимание среди членов определённых групп, вызывают чувство отличия от других, и это чувство может оказать влияние на выбор их стратегий. Они убеждены, что ценности и идентичности тесно связаны, и экстремисты, формируя свою новую идентичность, прибегают к конструированию своих ценностей. Такой подход способствует росту конфликтности в мире. К примеру, символические нормы (в данном случае – джихад, шахадат, хилафат и др.) являются руководством к действию для общества и причиной происхождения войн, так как существует значимая связь между данными нормами и убеждениями людей. Таким образом, религиозные убеждения могут стать источником насилия и конфликтов между государствами [10, с. 184].

В случае реалистического течения международных отношений, с присущей ей фокусом на центральной роли государств и их отношений, оно может объяснить не так много о причинах появления и широкого распространения террористических организаций. Неореалисты будут представлять США (само государство) как главную цель террористов.

Согласно конструктивистам, человеческая вселенная не существует отдельно от идей тех людей, которые ее населяют. Аль-Каида и другие террористические группы сегодня противопоставлены Западу и остальному миру, действуя в медиа пространстве, находя ключи к разуму и сердцам людей через СМИ [3].

Конструктивисты считают, что государства сами создают собственные дилеммы безопасности и конкуренцию, взаимодействуя определенным образом. Логика «баланса угрозы» является для конструктивистов переформулированным принципом «баланса сил», которая объясняет дилемму безопасности между государствами. Они создают различные союзы против мировых угроз, а не конкретных стран.

Конструктивисты убеждены в том, что государства будут по-разному действовать относительно своих друзей или врагов на основе восприятия угрозы. Их поведение будет определяться их общим пониманием и коллективным знанием себя и других [4, с. 5-28]. Это также объясняет подход и стремление США к сотрудничеству и созданию союзов.

Конструктивизм, безусловно, имеет преимущество перед другими традиционными подходами. Терроризм, будучи социальной проблемой, которая не может существовать независимо от идей людей, вовлеченных в нее, полностью поддается конструктивистскому пониманию [6, с. 571-592].

Конструктивизм предполагает, что личный опыт государств, а также их историческое и культурное происхождение объясняют различия и сходства в борьбе с терроризмом. После нападения 11 сентября определение терроризма изменилось. При администрации Дж. Буша мл. терроризм стал актом войны, побудившим США вступить в «войну с терроризмом». За последние несколько лет страна вновь пересмотрела свою позицию в отношении терроризма, доказав, что государства имеют право создавать свои собственные понятия в отношении терроризма, поскольку терроризм не является изначальной данностью в реальном мире. В дальнейшем Америка определила терроризм как преступление. В соответствии с этим определением страны считают себя обязанными принять правовые меры для обеспечения правосудия.

После серии террористических нападения в начале XXI в. (9/11, взрывы в Мадриде и Лондоне) страны начали пересматривать и укреплять свои ответные меры на терроризм. Произошедшие изменения и переосмысление доказывают в конструктивистской идее, что

акторы создаются внутри своей культурной среды. Например, Германия выступала с поддержкой в адрес США после 9/11. Однако, их поддержка США закончилась, когда администрация Дж. Буша мл. по-новому начала трактовать терроризм, называя его актом войны. Когда США приняли «модель войны» в ответ на терроризм, которая подразумевает, что террористическая группа является эквивалентом государства, они рисковали эскалацией насилия. Германия чувствовала дискомфорт от плана Буша направить войска на Ближний Восток, чтобы уменьшить угрозу распространения «оружия массового уничтожения». Большую часть неопределенности Германии можно объяснить предыдущим опытом манипулятивных правительств. Поэтому они являются доказательством того, как предыдущий опыт и идеалы взаимодействуют с конструктивистскими рамками для объяснения различий в ответах государств на терроризм.

Появление ИГИЛ (запрещенной в РФ организации) на территории Сирии и Ирака трактуется по-разному представителями разных теоретических школ международных отношений. Реалисты убеждены в том, что появление такого движения как ИГИЛ связано со слабостью центральных правительств Сирии и Ирака. Но у них нет прямого и ясного ответа на вопрос, почему тоже самое не происходит в других странах, чье правительство само по себе слабое и имеет множество нареканий и проблем. Невозможно связывать появление ИГИЛ только лишь со слабостью правительства Ирака или других стран региона, важно брать в расчет менталитет, идеи и различные нематериальные образы. В этом смысле происходит синтез различных причин, которые должны исследоваться. Среди таких теорий, которые объясняют распространение терроризма, действия Аль-Каиды и появление ИГИЛ на Ближнем Востоке, есть конструктивизм. Конструктивисты рассматривают в качестве причины слабость правительства, но они также не отрицают наличие идентично-культурных особенностей, и стараются учитывать оба фактора в своем анализе.

ИГИЛ считает, что джихад в самой крайней его форме должен быть признан в качестве нормативной ценности и общественной структуры. Вера в общую судьбу и будущее, радикальная идеология, всемирный радикальный политический ислам, общее и подобное понимание из нынешних условий, зависимость от международных популярных сетей и финансовая и материальная независимость являются одними из самых важных элементов идентичности экстремистов ИГИЛ.

Согласно конструктивизму, который в анализе акторов международных отношений подчеркивает такие элементы, как идентичность, культура, образы, общее познание и взаимодействие, в экстремизме, таком как ИГИЛ, социальную структуру следует рассматривать как более стабильный формирующий фактор. Эти социальные структуры ставят игроков в особое состояние и определяют характер их отношений независимо от того, являются ли они прямыми участниками.

Таким образом, сложность дефиниции понятия «терроризм» определяется тем, что он используется не как научный факт, а является частью идеологического, социально-психологического и политического контекста. Конечно, разные определения терроризма отражают ту концепцию, которую вкладывает общество в использование термина «терроризм». Изучение терроризма через призму теории социального конструктивизма позволяет по-новому посмотреть на данный феномен современного мира и попытаться определить новые, более эффективные методы взаимодействия с ним [12, с. 58-59].

Кризис идентичности, усилия радикальных групп по изменению самобытности их собственных правительств посредством влияния соответствующих норм и убеждений для укрепления или развития новой идентичности являются основными причинами возникновения и развития ИГИЛ, а также терроризма в регионе Ближнего и Среднего Востока, а также Северной Африки.

Теория конструктивизма помогает нам рассмотреть терроризм не в качестве иррационального актора международных отношений, но объяснить его поведение анализируя социально-психологические факторы. Анализ терроризма через призму теории социального конструктивизма имеет определенные особенности. Основное внимание эта теория уделяет

исследованию акторов – их идентичности, интересов, социальных институтов, а также тому, как эти интересусубъективные понятия влияют на конструирование реальности, которая кажется объективной [12, с. 58-59].

Конструктивизм не дает точного решения вопроса о том, как различные государства должны реагировать на терроризм. Однако это дает понять, что не существует одного простого способа борьбы с угрозами государственной безопасности и благополучию.

Теория конструктивизма расширяет взгляд на анализ мировых событий. Поведение террористов, которое традиционными теориями преимущественно считается иррациональным, находит свое объяснение при изучении внутренних факторов, влияющих на поведение изучаемого сообщества.

Конструктивизм обладает значительным потенциалом в области исследования методов урегулирования конфликтов. Особенно в настоящее время, когда социальные и политические аспекты трудно изолировать друг от друга. Такой теоретический подход позволит нам найти наиболее эффективные методы и подходы для урегулирования конфликтных ситуаций и выстраивания новых взаимоотношений, построенных на универсальных ценностях.

Литература

1. *Ashley R.K.* Political Realism and Human Interest // *International Studies Quarterly*, - 1981. - Vol. 25(2). - P. 204-236.
2. *Blakeley R.* State Terrorism and Neoliberalism: The North in the South. - Abingdon: Routledge. 2009. 576 с.
3. *Lynch M.* Al-Qaeda's Constructivist Turn. Terrorism, Homeland Security, Strategy, Praeger Security International. URL: <http://www.marclynch.com/2006//al-qaedas-constructivist-turn/> (дата обращения: 01.05.2018)
4. *Lynch M.* Transnational dialogue in an age of terror // *Global Society*, - 2010. 19(1). - P. 5-28.
5. *Pillar P.* Terrorism and U.S. Foreign Policy. - Washington, D.D.: Brookings Institution Press. - 2001. 287 p.
6. *Rainer, Hulsse; Spencer, Alexander.* The Metaphor of Terror: Terrorism Studies and the Constructivist Turn // *Security Dialogue*, - 2008. 39 (6). - P. 571-592
7. *Shepard W.* Islam and ideology: Towards a typology // *International Journal of Middle East Studies*, - 1987. - №19. - P. 307-335.
8. *Wendt A.* Social Theory of International Politics. - Cambridge: Cambridge University Press, -1999. 450 p.
9. *Абрамов А.В., Федорченко С.Н., Курьлев К.П.* Сетевая природа международного терроризма и возможности консолидации российского общества // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*, - 2017. - 17(4). - С. 738-748.
10. *Джаббари Н.Х.* Политический ислам, терроризм и безопасность на Ближнем Востоке // *Вестник МГИМО-Университета*, - 2017. - 5(56). - С. 184.
11. *Джаббари Н.Х.* Потенциал Ирана в борьбе с международным терроризмом // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*, - 2016. - 16(4). - С. 665-676.
12. *Кадцына А.Н.* Терроризм как социально-сконструированный феномен // *Психологическая теория и практика – управлению. Сборник научных трудов / Под ред. Б. Ю. Берзина, Э.Э. Сыманюк.* — Екатеринбург: Уральский ин-т управления - филиал РАНХиГС, 2015. — С. 56-59.
13. *Казанцев А.А.* «Конструктивистская революция», или о роли культурно-цивилизационных факторов в современной теории международных отношений // *Политическая наука*, — 2009. — №4. — С. 88-104.

References

1. Ashley R.K. Political Realism and Human Interest. *International Studies Quarterly*, - 1981, Vol. 25(2), pp. 204-236.
2. Blakeley R. State Terrorism and Neoliberalism: The North in the South. Abingdon: Routledge, 2009, 576 p.
3. Lynch M. Al-Qaeda's Constructivist Turn. Terrorism, Homeland Security, Strategy, Praeger Security International. Available at: <http://www.marclynch.com/2006//al-qaedas-constructivist-turn/> (Accessed: 01.05.2018)
4. Lynch M. Transnational dialogue in an age of terror. *Global Society*, 2010, 19(1), pp. 5-28.
5. Pillar P. Terrorism and U.S. Foreign Policy. Washington, D.D., Brookings Institution Press, 2001, 287 p.
6. Rainer, Hulsse; Spencer, Alexander. The Metaphor of Terror: Terrorism Studies and the Constructivist Turn. *Security Dialogue*, 2008, 39 (6). pp. 571-592.
7. Shepard W. Islam and ideology: Towards a typology. *International Journal of Middle East Studies*, 1987, I. 19, pp. 307-335.
8. Wendt A. Social Theory of International Politics. Cambridge, Cambridge University Press, 1999, 450 p.
9. Abramov A.V., Fedorchenko S.N., Kurylev K.P. Setevaya priroda mezhdunarodnogo terrorizma i vozmozhnosti konsolidacii rossijskogo obshchestva [The network nature of international terrorism and the possibility of consolidation of the Russian society]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya* [Bulletin of the Russian University of Friendship of Peoples. Series: International Relations], 2017, 17 (4), pp. 738-748.
10. Jabbari N.Kh. Politicheskij islam, terrorizm i bezopasnost' na Blizhnem Vostoke [Political Islam, terrorism and security in the Middle East]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*. [Bulletin of MGIMO-University], 2017, 5 (56), p. 184.
11. Jabbari N.Kh. Potencial Irana v bor'be s mezhdunarodnym terrorizmom [Iran's potential in the fight against international terrorism]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya* [West-nickname of Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations], 2016, 16 (4), pp. 665-676.
12. Kadtsyna A.N. Terrorizm kak social'no-skonstruirovannyj fenomen [Terrorism as a Socially-Constructed Phenomenon]. *Psihologicheskaya teoriya i praktika – upravleniyu. Sbornik nauchnyh trudov* [Psychological theory and practice - management. Collection of scientific papers]. Ekaterinburg, Ural'skij in-t upravleniya - filial RANHiGS Publ., 2015, pp. 56-59.
13. Kazantsev A.A. «Konstruktivistskaya revolyuciya», ili o roli kul'turno-civilizacionnyh faktorov v sovremennoj teorii mezhdunarodnyh otnoshenij. [“Constructivist revolution”, or about the role of cultural and civilizational factors in the modern theory of international relations]. *Politicheskaya nauka* [Political science], 2009, I, 4, pp. 88-104.